
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 327.5

КРИТЕРИИ ДЕМОКРАТИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ США

И. И. АНТОНОВИЧ¹⁾

¹⁾Независимый исследователь, г. Москва, Россия

Исследуются социально-политические результаты избирательной кампании США 2020 г. и ее геополитических последствий для страны и всего мира. Автор согласен с многочисленными сторонниками мнения о возможном окончании «панамериканского столетия» и потере США роли гегемона западного мира. Одновременно предлагается внимательно изучить те оценки, согласно которым США, обладая самым мощным экономическим, финансовым и военным потенциалом, смогут преодолеть нынешние трудности, регенерировать мощности, способные вывести страну из кризиса, и в достаточно обозримом будущем набрать необходимые темпы социально-экономического развития, которые ликвидируют негативные последствия, приведшие к поляризации и расколу в американском обществе.

Ключевые слова: США; социально-экономический кризис; пандемия; политическая поляризация; раскол; глобализация.

DEMOCRATIC CRITERIA AND AMERICAN POLITICAL REALITY

I. I. ANTONOVICH^a

^aIndependent researcher, Moscow, Russia

The author studies social-economic consequences of the electoral campaign in the United States for the future of the America's Commonwealth and geopolitical consequences. The author counsel to research views of the end of the America's century and that United States will be never the role of the leader of the west world. At the same time the author invites to assay the arguments of those researches, who counsel, that the United States will be the most powerful country

Образец цитирования:

Антонович ИИ. Критерии демократии и политическая реальность США. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;2:30–39.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-30-39>

For citation:

Antonovich II. Democratic criteria and American political reality. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;2:30–39. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-2-30-39>

Автор:

Иван Иванович Антонович – академик Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор.

Author:

Ivan I. Antonovich, academician of the Russian Academy of Social Sciences, doctor of science (philosophy), full professor.
iantonovich@mail.ru

economically, industrially and militarily having created functioning democratic system are able to mobilise the potential, which will recover the lost positions of the United States in the world.

Keywords: USA; socio-economic crisis; pandemic; political polarisation; split; globalisation.

Из истории и литературы мы знаем, что демократия родилась в Древней Греции и интерпретировалась как правление народа. Она просуществовала там пару столетий – срок, примерно совместимый с периодом существования Соединенных Штатов Америки. В Европе она воссоздалась в XII–XIII вв. как система правления итальянских городов-республик, наиболее полно была воплощена в английской Великой хартии вольностей (лат. *Magna Carta*) – своде правил, который знать Англии вырвала у своего короля в качестве гарантии для себя. Судьба демократии переменчива, на несколько столетий она исчезла из политической реальности Европы. Наиболее полно она отражена в демократических системах Великобритании и США. Однако это была уже другая демократическая система. Это свод правил, обязательный для исполнения каждым гражданином общества, само правление закона, основа политических систем западных стран. Исторически демократия всегда была неполной, не соответствующей целиком своему предназначению – правлению народа (греч. *demos* – народ, *cratos* – власть). Даже в Афинах господствовал гордый тезис «все граждане Афин равны». Однако не все жители Афин являлись гражданами. И так было во всех нам известных моделях демократии: объявленное равенство обязательно корректировалось реальным соотношением сил, характерных для того или иного общества на конкретном историческом этапе, взаимодействием этих сил и их способностью влиять на поведение элит господства и власти.

Миру известен и в какой-то мере стал обязательным англосаксонский тип демократии, впервые отработанный и проверенный исторической практикой в Англии. Он лег в основу американской демократической системы. Специфика английского (позже ставшего известным как англосаксонский) типа демократии состоит в том, что тезис «правление народа» в основополагающих его определениях отсутствует. В ходе исследования были изучены многие источники англоязычной литературы и не было найдено ни одного определения демократии, которое бы характеризовалось как правление народа и для народа. Наиболее близко к этому определению подходит знаменитый словарь Н. Уэбстера, где указано, что демократия – это правление народом, правило большинства, предполагающее проведение свободных выборов [1, р. 338].

Однако в основополагающих демократических документах (Декларация независимости США 1776 г., Конституция США 1787 г.) определение демократии как правления народа размыто. Здесь демократическая система связывается с владением

собственностью, в частности с правом избирать и быть избранным. В этих документах определено условие материального ценза в 3000 долл. США, что ко времени принятия этих документов было немалой суммой.

В течение десятилетий и в Англии, и в США шла долгая и упорная борьба за расширение избирательного права. Можно сказать, что в США она закончилась в конце 1960-х гг. принятием закона о гражданских правах, уравнивающего негритянское население с белым. Однако и во всех этих документах демократия как правление народа не определялась. В англосаксонской системе демократического правления отсутствуют рекомендации по проведению референдумов. В 1789 г. Конгресс США принял Закон о правах (*Bill of Rights*), который был ратифицирован в 1791 г. Он стал дополнением к Конституции США 1787 г., однако и здесь определение демократии как правления народа отсутствует. Первая его статья – знаменитая *Establishment Clause* – посвящена свободе религии и вероисповедания, а остальные девять статей – гарантиям безопасности, необходимости судебного расследования всех противоправных поступков, праву личной неприкосновенности. Юридической формулировки «свобода личности» нет. Правда, в Декларации независимости США говорится о том, что все люди рождены равными, и содержится революционный для того времени тезис о том, что народ имеет право избирать правительство и отстранять его от власти, когда его деятельность тем или иным образом не отвечает интересам или желаниям народа, ущемляет его права, ограничивает свободы и т. д. То, что сегодня называют англосаксонским типом демократии, представляет собой необходимость избрания правительства общенародным путем, многопартийную систему, которая выражала бы политический интерес сил, взаимодействующих в обществе и борющихся за реализацию своих интересов и прав, и, самое главное, правление закона – жесткое следование конституционным и иным правовым нормам, принятым законодательной и судебной властями.

На стыке XIX и XX в. российский социолог, малоизвестный в собственной стране, М. Острогорский опубликовал фундаментальное исследование о сути демократии в англоязычных странах (в Англии, США и доминионах Великобритании). В то время это были единственные страны, где демократические процессы осуществлялись более-менее регулярно в соответствии с принятыми законами и основными положениями. М. Острогорский сделал вывод о том, что реальная демократия, представленная в политических партиях Англии и Франции,

осуществляется электоральной машиной, которая контролирует процесс снизу доверху: и выборы новых лиц – носителей верховной, средней и местной власти, и подборку лиц, участвующих в этих выборах, и реализацию самого избирательного процесса. М. Острогорский в начале века не без оснований полагал, что демократическая система и принципы управления, отработываемые в его время в Великобритании и США, распространятся на весь мир. Он посвятил изучению этих процессов более 25 лет своей жизни, проводя исследования действий самих политических систем, процедур избрания лиц – носителей власти. Для М. Острогорского центральным вопросом всякой власти был следующий: каким образом, по сути, толпа людей, объединившись по месту жительства и столкнувшись с необходимостью формировать свою собственную политическую судьбу, может реализовать совместную задачу управления, действуя конкретным способом, который делал бы возможным совместное существование и решение задач, связанных с жизнеобеспечением населения [2, р. 10–19]?

Для М. Острогорского главной в демократической системе была не столько воля народа, сколько сам факт систематической организации электоральных масс для обеспечения определенных целей в управлении, которые будут заданы теми, кто в это время находится у власти. Все эти многообразные функции и должна была формировать и внедрять в жизнь электоральная машина. По мнению ученого, хозяевами положения не всегда являлись носители конкретных должностных управленческих титулов, в США, в частности, эту функцию осуществляли партийные боссы, которые управляли самими избранными [2, р. 16].

В США этот труд М. Острогорского был издан в 1964 г. В предисловии к нему американский социолог М. Липсет говорил: «Что касается описания действий электоральной машины в Великобритании и Соединенных Штатах, ее действия им по-прежнему представляются непрерываемым авторитетом. Идея М. Острогорского в том, что современная демократия может быть осуществлена только благодаря действию политических партий, которые являются носителями идей, желаний действующих социальных сил, столкновение и борьба которых и составляет, собственно, содержание политического процесса, не лишена содержания и сегодня. Придавая основополагающее значение политическим партиям как структурам, направляющим ход политического управленческого процесса, главную задачу партии М. Острогорский видел в выдвижении новых и новых лиц к управлению. Проводя конкретные социологические и эмпирические исследования в различных странах, он говорил, что с точки зрения эффективности демократического

процесса две страны всегда впереди всех остальных – это Великобритания и Соединенные Штаты, которые создали наиболее совершенную атмосферу человеческой свободы»¹ [2, р. 35].

Именно в силу того, что Великобритания и США достигли наиболее высокой степени совершенства демократического процесса, он полагал, что демократические системы, сложившиеся в этих двух странах, должны стать не только образцом, но и своеобразным стандартом и критерием, на фоне которого могут определяться демократические системы других государств с точки зрения их эффективности, устойчивости и адекватности духу времени и желаниям народа.

По мере свершения второй индустриальной революции в конце XIX – начале XX в. и особенно после Первой и Второй мировых войн, когда США выделились в качестве ведущей индустриально-технической и финансовой державы мира, стереотипы демократии, реализуемой в этой стране, стали своего рода классической формулой, обязательной к исполнению государствами, которые решали идти демократическим путем. Американский социолог Ф. Фукуяма, более известный нам заявлениями о конце истории, полагает, что после спада в конце XX – начале XXI в. мир накрыла третья волна демократии. Собственно, об этом же говорил и другой известный американский исследователь С. Хантингтон. По оценкам этих ученых, в 1970–2010 гг. число демократических стран в мире увеличилось с 35 до 120. Перечисляя многие имена исследователей современной демократии, Ф. Фукуяма пишет: «В этом неотвратимый прогресс и привлекательность самой идеи демократии “демократия реализует сама себя” в качестве системы правления ввиду чрезвычайной привлекательности самой идеи, которая была подчеркнута еще французским социологом Алексисом де Токвилем. <...> Идея человеческого равенства, которая лежит в основе современной демократии, медленно пробивалась в течение 800 лет [европейской истории. – И. А.] и создала сегодня уникальный процесс, который нельзя остановить, который проявляет себя чем-то вроде религиозной страсти» [3, р. 400].

Характерно, однако, что подобного рода бурное распространение демократической формы политического управления в качестве образца действительно имело место. Можно сказать, что сегодня практически каждая конституция, принимаемая в любой стране мира на любом континенте, объявляет себя демократической. В ней аккуратнейшим образом прописаны полномочия политической власти, сроки и условия нахождения у власти высших должностных лиц, сменяемость носителей власти. Однако постсоветское и настоящее время пополнилось массой примеров, когда в Азии, Африке,

¹Здесь и далее перевод наш. – И. А.

Латинской Америке и даже в Европе многие лидеры, приходящие к власти конституционно-демократическим путем, начинали в дальнейшем формировать конституции под себя, продлевать свои сроки и стремиться к пожизненному управлению. Это вызывало мощные социальные протесты, которых, как мы позже увидели, не избежала и Америка. Началась эпоха критических исследований современной демократии. Заговорили о ее кризисе. Многие исследователи утверждают, что, когда демократическая система правления стала универсальной, ее несовершенства стали очевидны, однако возможности ее совершенствования или замены какой-нибудь другой формой правления нуждаются в дополнительном изучении и осмыслении.

Как и ожидалось, в центре общественно-политической, академической дискуссии находятся современные США, демократическая модель которых навязывается их правителями в качестве не подлежащего сомнению образца, а где это необходимо, и с применением силы, включая военную. Оценивая постсоветский и современный период, можно сделать вывод о том, что США не провели необходимую историческую работу, чтобы обеспечить конкретными программами свои претензии на управление миропорядком. Как известно, Дж. Буш-старший с распадом Советского Союза объявил новый мировой порядок, в котором Америка выступила бы гегемоном. Однако серьезных программ положительного воздействия на мир США не предложили. Очень похоже, что в значительной степени в среде руководящих и господствующих американских сил к концу XX – началу XXI в. сложилось убеждение, согласно которому статус-кво является наиболее приемлемым для реализации интересов США как гегемона и его достаточно сохранять, чтобы мировому господству Америки ничто не угрожало.

Политические партии Соединенных Штатов и их электоральные машины очень сильно пострадали от самодовольства и оптимистичной перспективы неизменности господствующего положения политической философии США. Особенно негативно это выражалось на постсоветском пространстве. У власти там остались те же силы, которые управляли процессами распада мирового социалистического лагеря. Самоуверенность и самодовольство этих политических сил дали однозначно негативный результат для мирового господства Америки, плоды которого она начинает пожирать, но, похоже, до конца еще не осмыслила.

США понадобилось десять лет, чтобы вновь избранный президент Дж. Буш-младший объявил программу, предлагаемую миру Америкой как гегемоном и предполагающую содействие свободе предпринимательства, демократии и правам человека. Формула была достаточно общая, не подтверждалась конкретными социально-политическими

программами и сводилась только к исполнению диктата Соединенных Штатов в тех случаях, когда их внимание было обращено на тот или иной регион мира. В то же время руководство США считало, что достаточно совершить несколько демонстрационных акций своего могущества, чтобы мир беспрепятственно исполнял американский диктат, а гегемония была незыблемой. Этим и объясняются длящиеся до сих пор войны, которые Америка начала в XXI в. на Ближнем Востоке, в Афганистане и др. Дело в том, что после распада СССР глобализационные процессы демонстрировали ускорение, формируя единую финансово-экономическую систему, управляемую из мощных транснациональных центров капитала, влияние и власть которых вышли далеко за пределы воздействия национальных государств, даже такого могущественного, каковыми являются Соединенные Штаты Америки.

Представляется, что американская администрация, опьяненная успехом того, что она называет победой в холодной войне, не смогла серьезным образом проанализировать социально-экономические последствия нового миропорядка. В Белом доме явно недооценили долгосрочные исторические последствия аутсорсинга, мощного процесса, реализованного транснациональным (в основном американским) капиталом по выводу производств из развитых стран в страны с образованной и дешевой рабочей силой – Китай, Малайзию, Южную Корею, Латинскую Америку и др.

Особенно негативные последствия это имело для США, когда экономический ресурс и возможности серьезным образом воздействовать на эволюцию социально-экономической динамики в стране у властей были сокращены. Более того, произошло малозаметное и не до конца еще проанализированное явление возрастающей роли крупных финансовых кланов и информационных олигархических структур, что стало иметь большее значение в определении политического климата США. Конечно, оно играло такую роль и до этого. Но сейчас демократический процесс оказался оторгнут от реальных национальных целей США, оказавшись в руках соперничающих финансово-экономических сил, которые реализуют свои намерения в том числе и через использование современных информационных кампаний.

Олигархический интерес стал оказывать негативное влияние на достижение общенациональных целей. Это отрицательно сказалось и на подготовке высшего руководящего состава Соединенных Штатов. В частности, президентов в какой-то мере готовили десятилетиями под пристальным общественным вниманием. В 1980-е гг. решающую роль стали играть финансово-конъюнктурные соображения организаторов и владельцев электоральных машин, которые стали приводить к власти плохо

подготовленный человеческий материал. Еще 30 лет назад невозможно было предположить, что у власти в США будут геронтократы, которые, по сути, останвят нормальную «прокачку» человеческого капитала через иерархические структуры электоральных машин. В итоге наверху политической пирамиды оказались люди, которым больше пришлось заниматься тем, чтобы доказать свое соответствие власти, чем решением конкретных злободневных политических проблем. Все мы помним, как в начале XXI в. система дала первый сбой, продемонстрировав свой анахронизм, когда А. Гор набрал больше голосов, а Дж. Буш-младший – большее количество голосов избирателей. Попытка проанализировать качество избирательной системы была предпринята в штате Флорида. В это время там был Дж. Буш-младший, т. е. представитель «семьи». Проверка обнаружила колоссальное количество злоупотреблений на отдельных участках. Только на одном из участков Дж. Буш-младший получил перевес в 150 голосов. Верховный суд, испугавшись негативной реакции, поспешил присудить победу Дж. Бушу-младшему, за что он получил титул «случайный президент» (*accidental president*), от которого так и не смог отмыться на всем протяжении своей власти.

Аналогичная ситуация повторилась в 2016 г., что стало серьезным свидетельством того, что политическая система Соединенных Штатов стала устойчиво демонстрировать свой анахронизм, неадекватность нынешней политической ситуации. В избирательной кампании 2016 г. самодовольные геронтократы Демократической и Республиканской партий полагали, что процесс свершится сам собой, за них сработает электоральная машина. Х. Клинтон, натянув на себя приветливую маску (обозреватели отмечали абсолютную идентичность улыбок, которые она демонстрировала, встречаясь с избирателями), избегала говорить о программах, будущих геополитических задачах и стратегических целях, повторяя только: «Все будет хорошо, все свершится, как надо». Она получила на 3 млн голосов больше, чем другой кандидат в президенты от Республиканской партии Д. Трамп. Однако у Д. Трампа оказалось больше выборщиков и он был утвержден новым президентом США. Ярость демократов была впечатляющей. Страну накрыли организованные ими движения протеста сродни цветным революциям на постсоветском пространстве.

Складывается впечатление, что никто в политических и финансовых элитах США не хотел перемен, что все должно было оставаться так, как было к моменту выборов. Тем не менее в глубинах американского общества происходили весьма существенные перемены. Уязвленным почувствовало себя белое пока еще большинство США. Люди, которые неспроста считали себя основателями нового демократического государства (вспомним эпитеты, которые

ему присваивали: «Иерусалим», «город на холме», «маяк» и т. д.), почувствовали себя обиженными. Десятки миллионов мигрантов, которые приезжали в течение XX в. из Латинской Америки, Азии, Африки, серьезным образом сокращали возможности белого населения Соединенных Штатов. Теоретики, занятые вычерчиванием социально-демографической перспективы США, видели, что благодаря тому, что Америка является единственной страной развитого мира, где обеспечивается устойчивый демографический рост, к середине XXI в. ее население может достигнуть более полумиллиарда человек, однако в этом полумиллиарде белые будут в меньшинстве. И к моменту избирательной кампании 2016 г. белое пока еще большинство (а это средний класс: «белые воротнички», «голубые воротнички», даже предприниматели, «капитаны» индустрии, информатики, финансисты) почувствовало себя серьезно обделенным.

Причины требуют глубокого анализа. Очевидно, что более 11 млн нелегалов, которые занимают ряд рабочих мест, серьезным образом затрудняют возможности выбора для коренного американца, наблюдается постоянный приток новых мигрантских масс из Азии, Африки, образованных, дисциплинированных, умеющих пользоваться американскими возможностями и легко обходящих коренное население в конкурентной борьбе. Настроения белого недовольства отлично услышал и использовал Д. Трамп, что обеспечило ему победу. Социальные бунты недовольных демократических группировок (белых, черных, латиноамериканцев), хорошо организованных и проплаченных, похоже, стали постоянным ландшафтом политической жизни США. Опыт политической травли Д. Трампа, накопленный демократами, сегодня начинают использовать республиканцы. Эта травля продемонстрировала возможности средств массовой информации, в частности новых информационных гигантов типа *Google*, по формированию общественного мнения, созданию матриц поведения массового избирателя, которые ломают стереотипы и обеспечивают победу любому кандидату их выбора.

Уже очевидно, что в истории американской избирательной системы ни об одних выборах не писали столько во всем мире, сколько об избирательной кампании 2020 г. И все-таки нельзя не признать, что это просто очередная избирательная кампания. Предстоит еще бесконечная череда подобных кампаний, каждая из которых будет иметь свои отличительные особенности и столь же непредвиденные последствия.

Сегодня можно сказать, что, несмотря на свою архаичность и противоречивость, избирательная система, конституционный строй, федеральная структура власти устоялись. Вопреки жесткому давлению президента Д. Трампа признать выборы несостоявшими

мися, в некоторых штатах США ряд губернаторов давлению не поддались. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что, хотя количество нарушений в ходе избирательной кампании было чрезвычайно большим (полностью вышла из-под правового контроля система подачи голосов по почте), в целом очевидное и убедительное большинство сумел набрать Дж. Байден. И хотя 75 млн голосов в основном белой Америки, поданные за Д. Трампа, подтверждают, что сам факт его президентства отнюдь не случайность, и целый ряд спорных политических шагов, которые он предпринимал, диктовались не только и не столько особенностями его характера, сколько отвечали значительной части его избирателей, эта многомиллионная масса отнюдь не намерена принимать случившееся безропотно. Впереди много событий.

На данном этапе исторического развития в Соединенных Штатах победили и демократия, и конституция. Однако непредвиденные последствия этой победы постепенно обозначаются и могут дать о себе знать как серьезный кризис политической системы США. Больше всех в американском истеблишменте напуганы, конечно, штурмом Капитолия. То, что Америка готовила и апробировала последние несколько десятилетий – казавшиеся ей наиболее удобными инструменты смены неугодных политических режимов в других странах, пришло домой. С внушающей простотой в течение нескольких часов оплот американской власти, твердая система правления закона обрушились под штурмом массового маргинального элемента. Единственный из кандидатов в президенты в двух последних избирательных кампаниях сенатор Б. Сандерс понял значение глубоких изменений в социальной структуре США, которые остались незамеченными для других.

Речь идет о колоссальном увеличении многомиллионной люмпен-массы, живущей на социальные пособия, физически здоровых людей, остающихся не у дел, ведущих праздный образ жизни. Американский капитализм в течение последних нескольких десятков лет активно использует массовую задачу социальных пособий как средство сокращения безработицы и недопущения социальных проблем. Это привело к тому, что, по признанию ряда СМИ и государственных деятелей США, масса людей, живущих на социальные пособия в Америке, сегодня достигает 50 млн человек. Эта незанятая, праздная сила может быть страшно разрушительной при дисфункции государственной системы. В ней обитает большое количество криминального, асоциального элемента, который ждет подобного рода событий, чтобы заняться грабежом и насилием. Массовые беспорядки им нужны для того, чтобы опустошить прилавки и добавить что-нибудь к тем социальным пособиям, которые выплачивает капитализм.

Б. Сандерс распознал это изменение в социальной структуре и предложил левацкую программу, суть которой, если лишить ее пропагандистской упаковки, сводилась к необходимости делиться. Она вызвала живейшие эмоции не только у этой люмпен-массы, но и у среднего класса, материальное положение которого стагнировало уже на протяжении ряда лет. Вопрос о необходимости решительных мер по улучшению материального положения на зрел и достаточно серьезно обнаружил себя в ходе этой избирательной кампании как единственное средство для уменьшения поляризации общества.

В значительной степени левый крен Б. Сандерса озвучивался демократами в ходе этой президентской кампании, и теперь Дж. Байдену придется принимать весьма непростые решения. Он преклонял колени перед протестантами движения *Black lives matter* (Жизни черных важны) и обещал им все, что они требовали. Теперь надо выполнять эти обещания.

В целом же сами выборы, жесткое противостояние сторон, пренебрежение сложившимися нормами и принципом этики избирательной кампании обнажили архаичность политического консерватизма американской *body politics*. Многие из известных апологетов американского истеблишмента бросились на ее защиту. Так, Ф. Фукуяма пишет: «Косность американской системы власти все более очевидна и проблематична, но она имеет свои плюсы. В целом, несмотря на упорные попытки Трампа ослабить социальные институциональные основы страны, ему не дали этого сделать суды, бюрократия и чиновники местного уровня. Однако конституционные издержки и противовесы, мешавшие Трампу, будут и дальше ограничивать любые попытки реформировать дисфункцию системы» [4].

Ф. Фукуяма вспоминает свои прежние высказывания, суть которых сводилась к тому, что политическая система США серьезным образом устарела и нуждается в капитальном обновлении. Сегодня, однако, ряд американских и зарубежных обозревателей едины во мнении, что при всей объективной необходимости изменений в американской политической системе они маловероятны. Все, конечно, понимают, что престарелый Дж. Байден и те руководители из прошлого, которых он привел к власти в Белый дом, вряд ли способны к серьезным, революционным переменам.

Особенностью нынешней избирательной кампании является то, что в нее достаточно активно включились союзники по военным и экономическим делам США, причем не в качестве единомышленников, а в качестве критиков. Крайне много критических статей было опубликовано в немецкой печати². У немцев, и особенно у федерального канцлера А. Меркель, претензии были очевидны.

²Wertz M. Für Trump oder für Demokratie // Spiegel. 7 Jan. 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/usa-sturm-auf-das-kapitol-in-washington-trump-und-die-republikanischer-partei-a-1037775a-1141-459c-b074-899c9976522207> (date of access: 15.03.2021).

Немецкий истеблишмент унижало и раздражало подчеркнутое невнимание Д. Трампа к Германии, советам ее канцлера, пренебрежение конкретными предложениями относительно совместного сотрудничества. Д. Трамп несколько раз пролетал над Германией, совершая визиты в Польшу, и ни разу не остановился в Берлине. Период Д. Трампа немецкая печать определяла как время испытаний для всего панатлантического сообщества.

Зарубежные обозреватели, включавшиеся в избирательную кампанию, не столько критиковали Д. Трампа как лидера США, находящихся во главе панатлантического сообщества, ведущего государства мира, сколько публично выражали сомнения в том, что общественно-политическая система Америки отвечает требованиям научно-технического, культурного и военного прогресса. Получается, что косвенно западные союзники оспаривали право и претензии США на лидерство в блоке государств Запада. Немецкий журнал *Spiegel*, который особо усердствовал в критике нынешней социально-политической ситуации в США, опубликовал на эти темы несколько материалов. Сами американские СМИ однозначно характеризуют состояние страны в ходе избирательной кампании и после нее такими словами: «Америка находится в тисках кризиса и растерянности». Влиятельный американский журнал *The Atlantic* опубликовал обширное исследование обозревателя Т. Мактага, которое было озаглавлено «Упадок американского мира» [5].

Характерно, что в этом исследовании вопросы экономического положения, социальной и внешней политики не занимают внимания ученого. Его беспокоят взрывы ненависти, социальная поляризация и даже раскол американского общества, которые проявились в массовых стихийных демонстрациях по итогам выборов 2016 г. и продолжились далеко не в стихийных, хорошо организованных, идеологически мотивированных массовых шествиях под лозунгом *Black lives matter*, штурме Капитолия и др. Для автора очевидно, что руководящую мировую роль в тех объемах, что она исполняла раньше, Америка осуществить не в состоянии: «Даже тогда, когда в прошлом Америка была уязвима, Вашингтон все равно неизменно главенствовал. С какими бы моральными или стратегическими вызовами он ни сталкивался, всегда складывалось ощущение, что политический динамизм Америки не уступает ее экономической и военной мощи, что ее система и демократическая культура укоренились очень глубоко и всегда могут возродить себя. Казалось, важна сама идея Америки, тот двигатель, который неизменно приводил ее в движение, какие бы неполадки ни случались под капотом. А сейчас что-то меняется. Похоже, Америка завязла в трясине и ее способность к самовозрождению оказалась под вопросом» [5].

Сегодня мировому сообществу более привлекательные пути выхода из послекризисного кризиса предлагает Китай, успешно переживший пандемию и готовый поделиться своими достижениями с остальной частью мира. Автор полагает, что само избрание Д. Трампа является симптомом упадка Америки. Избрание старика Дж. Байдена, у которого журналисты начинают обнаруживать признаки деменции, – другой такой симптом. Избирательные технологии, использующие огромные финансовые информационные ресурсы, приводят наверх людей, часто не имеющих опыта государственной деятельности, зато послушных исполнителей воли тех сил, которые обеспечили их избрание. Только этим автор объясняет уже упомянутый нами факт, что в Белом доме могли оказаться актер, владелец фисташковой фермы, человек, сделавший свое состояние на недвижимости. Часто плохо разбирающиеся в геополитических процессах, реальных национальных интересах Америки, эти люди делают серьезные стратегические ошибки, которые приходится потом исправлять длительными и болезненными усилиями.

Конечно, американские исследователи заканчивают свои политические обзоры на жизнерадостной ноте. Цитируемый нами автор завершает свое исследование оптимистичным выводом о том, что Америка пережила бесчисленное множество кризисов и обличителей, но всегда шла своим путем. Проблема в том, что не ясно, каков этот путь на ближайшую перспективу. Автор пишет: «Подобно ле Карре, Диккенс отмечал уникальное воздействие Америки на мир и ту важную особенность, что она никогда не сможет соответствовать представлениям людей о ней, и о том, хорошая она или плохая. Глядя на Америку сегодня, мир испытывает отвращение, но не смотреть на нее не может. В США мир видит себя, но в Америке все принимает крайние формы: она более жестокая и более свободная, более богатая и более подавленная, более прекрасная и более отвратительная. Подобно Диккенсу, мир ждет от Америки большего. Но как отмечал ле Карре, здесь все дело главным образом в ощущениях. Нам не нравится то, что мы видим, когда смотрим пристально, потому что видим самих себя» [5].

Заметим, что в этом общем заключении очевидно только то, что Америка сегодня явно не в состоянии исполнять свои традиционные функции и претендовать на лидерство в свободном мире, ибо она потеряла авторитет даже среди своих союзников. Конечно, англосаксонские исследователи упорно подчеркивают идею о том, что Америка по-прежнему является ведущей экономической сверхдержавой, обладающей самым мощным военным потенциалом и демократическими системами, способными к регенерации и обновлению, достаточно лишь «собраться и нацелиться на высокие цели». Все это, разумеется, верно и дает оптимистам

основания для положительных оценок американской перспективы. Однако достаточно аргументов находится и у пессимистов. Американскому истеблишменту обидно, что хор пессимистов увеличивается в стане союзников США. Осторожные во всем, что касается оценок Соединенных Штатов, скандинавские СМИ включились в общий хор критики Америки, и одно из норвежских изданий *Aftenposten* даже назвало США «больным человеком» XXI в. [6]. Статья выражает страх руководящих кругов финансово-экономических сил скандинавских стран, суть которого в обрушении Америки как мирового лидера. Они выражают опасения, что в мировой ситуации наступит хаос. Проблема в том, что последние десятилетия глобализация развивалась по формулам, которые диктовали в основном крупные американские транснациональные корпорации, философию и политическую практику которых распространяли мощные транснациональные американские концерны *Google, Facebook, Microsoft* и др. Это привело к тому, что борьба за власть в Соединенных Штатах Америки трансформировалась в борьбу за власть во всем мире, а поляризация американских политических сил и интересов соответствующим образом оказывает негативное воздействие на мир, усиливая конкуренцию, пропагандируя недозволенные методы в погоне за прибылью, за политическими дивидендами, создавая ситуации, способные умножить число военных конфликтов в мире, которые, в свою очередь, могут вылиться в очередную мировую войну. *Aftenposten* пишет: «С самого начала США были империей, чье положение определяется не территориальным контролем, а политическим влиянием, экономической и культурной мощью и военной силой. Если падут США, вместе с ними рухнет и вся существующая международная система» [6].

Характерно, что это не маргинальное мнение отдельных авторов, а общая точка зрения, которая получила распространение в большинстве СМИ западных союзников США. Хотя саму симптоматику кризиса западная печать описывала весьма осторожно и определенным образом страховалась, привлекая к этому самих американских авторов, нет сомнения в обоснованности опасений западных союзников США в том, что глубина кризиса американского общества такова, что найти из него выход будет невероятно трудно.

Американский журналист Р. Дреер опубликовал статью во французской газете *Le Figaro*, в которой дает такую однозначную оценку: «Наша элита не понимает расовые меньшинства, у нее устаревший взгляд на них. Американская элита заперлась в мире своих псевдонаучных представлений, который напоминает этакий пузырь, через который она видит

мир искаженным. Эти люди не понимают свою страну, они одновременно боятся и ненавидят ее. Интересно и то, что результаты соцопросов о намерениях избирателей оказались ошибочными уже на вторых выборах подряд. Почему? Потому что американские граждане не решались признаться социологам, что пойдут голосовать за Трампа. Они боятся давать незнакомым людям компромат на самих себя, а намерение голосовать за Трампа – это компромат. Они видели, как жестоко ведут себя леволиберальные круги в университетах, в СМИ и на предприятиях, и понимают, что могут пострадать или даже лишиться работы, если выйдут за рамки левой идеологии, “политики идентичности”, реализуемой демократами» [7].

Устойчивость страха быть идентифицированным и наказанным за свои взгляды особенно закрепила фактическим политическим террором, связанным победителями-демократами против тех, кто, по их мнению, участвовал в штурме Капитолия. Этот страх – социально-психологическая основа, на которой Дж. Байден надеется объединять общество. Понятно, с каким интересом мировое сообщество ожидало его инаугурационную речь. Многим было ясно, что управлять Дж. Байдену придется той Америкой, что ему оставил Д. Трамп, – разделенной, обозленной страной, социальное напряжение в которой достигло невиданных ранее пределов. Аналитические центры спешили предсказать как обострение отношений с Китаем в борьбе за мировые рынки, так и увеличение социальной поляризации вплоть до раскола. И хотя отдельные СМИ высказывали оптимистичные надежды, в целом серьезные обозреватели понимали, что речь должна идти о достаточно хорошо продуманной политической реформе, социально-политических программах совершенствования здравоохранения, ликвидации безработицы и т. д. Инаугурационная речь Дж. Байдена и первая его речь о внешней политике, однако, серьезных проектов будущего Америки не содержала. Превалировали осторожные, обтекаемые формулировки, лишенные конкретного содержания. Французский обозреватель Ф. Буле-Жеркур заявил, что Дж. Байден предложил США оливковую ветвь – «единство, единство, единство» (в разных вариантах в инаугурационной речи он повторил эти слова 11 раз)³. И это все.

Заметим, что в ходе избирательной кампании Дж. Байден сосредоточился на противостоянии Д. Трампу, и это дало ему возможность избежать серьезного разговора с избирателями о социально-экономических проектах обновления Америки. Поэтому его речь во время избирательной кампании да и сама инаугурационная речь слишком походила на

³*Boulet-Gercourt Ph.* «Unite, unite»: le Rameau d'Olivier de Joe Biden aux Etats desunis d'Amerique. L'OBS. 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.nouvelobs.com/joe-biden/20210120.OBS39141/unite-unite-le-rameau-d-olivier-de-joe-biden-aux-etats-desunis-d-amerique.html> (date of access: 15.03.2021).

славословие кандидата в президенты от демократов в 2006 г. Х. Клинтон: «Все будет хорошо, я принесу вам благополучие». Эта традиционная геронтократическая риторика мало кого способна убедить сегодня, но, по крайней мере, истеблишмент вздохнул с облегчением, так как теперь резких поворотов американской политики влево и вправо ожидать не приходится.

Союзники по блокам и экономическим проектам продолжают внимательно наблюдать за любыми, даже самыми незначительными, высказываниями Белого дома. Недавно немецкая печать с раздражением прокомментировала заявление Б. Джонсона о намерении заключить новое торговое соглашение с Соединенными Штатами. Такое предположение Б. Джонсон высказал после телефонного разговора с Дж. Байденом. Немцев обидело то, что Англия уже выстраивает новые линии отношений с Белым домом, несмотря на то что английский премьер-министр находился в достаточно близких, даже угодливых, отношениях с Д. Трампом. Что же касается Германии, которая критиковала Д. Трампа, она вправе была ожидать каких-то жестов от нового президента, свидетельствующих о желании нормализовать немецко-американские отношения. На момент написания этой статьи их пока не последовало.

Определенное напряжение и обиду чувствуют и восточно-европейские союзники США. Обозреватель чешского издания «Парламентские страницы» З. Коулова отмечает, что эпоха продолжительного мира в Европе и других регионах закончилась, впереди возможна и новая мировая война. З. Коулова пишет: «Пандемия усиливает и ускоряет неизбежное. Как говорят, пандемия раскрыла все, что скрывали журналисты и политики. В первую очередь проявилась невероятная хрупкость нынешней глобализованной экономики и ее сложных цепочек поставок. Показательно, что пандемия началась в Китае, куда свои производства перенесла большая часть западных компаний, заинтересованных в минимальных расходах, ведь в Китае никто особенно не заботится о гигиене и экологии. Но именно этот подход и способствовал распространению вируса» [8].

В этой относительно небольшой статье в незначительном издании содержатся два важных предупреждения. Мировое аналитическое сообщество слишком увлеклось анализом технологии американской избирательной кампании, забыв о насущных и неотложных задачах глобального мира. На повестке дня – изучение того, насколько пандемия разрушила общемировые экономические связи и взаимозависимости, каковы возможности их восстановления, сколько времени это займет.

Сегодня все государства мира заинтересованы в том, чтобы как можно скорее ликвидировать последствия неожиданной катастрофы – COVID-19. Однако сама пандемия еще далеко не исчерпала себя, и каковы будут фактические последствия, установить трудно. Ясно одно (об этом у чешского исследователя только небольшой намек, который можно назвать одновременно и надеждой на будущее): свершившийся крен глобальной экономики на Восток, выразившийся в аутсорсинге и изменении движения мировых капиталов, научно-технических инноваций, может изменить свое направление. Все то, что понадобилось для становления экономической и геополитической мощи Китая и всего региона, сегодня остро требуется для ликвидации последствий пандемии в странах Запада и в первую очередь в США.

Найдутся ли политические деятели, которые смогут обернуть эти потоки вспять в тот центр, из которого они, по сути, уже пришли в Европу и Америку, – один из важнейших вопросов мировой геополитики. Поэтому 2021 г. может стать своего рода революционным годом, в ходе которого процессы глобальной взаимозависимости обретут совершенно новое измерение и направление. Однако то, что пандемия может нанести непоправимый вред глобальным процессам, остановив их функционирование, маловероятно. Глобальным взаимозависимостям экономик, социумов, науки и культуры в современном мире альтернативы нет. Только при этом условии возможны успешная борьба с ухудшением природной среды, серьезной проблемой современного мира, и предотвращение военных и экологических катастроф.

Библиографические ссылки

1. Webster's ninth new collegiate dictionary. 9th edition. Springfield: Merriam-Webster; 1991. 1564 p.
2. Ostrogorski M. *La démocratie et les partis politiques*. Paris: Fayard; 1993. 764 p.
3. Fukuyama F. *Political order and political decay*. New York: Farrar, Straus and Giroux; 2014. 658 p.
4. Фукуяма Ф. Прогнули насквозь? *Россия в глобальной политике* [Интернет]. 2021 [цитировано 5 марта 2021 г.]. Доступно по: <https://globalaffairs.ru/articles/prognili-naskvoz/>.
5. McTague T. The decline of the American world. *The Atlantic* [Internet]. 2020 [cited 2020 December 20]. Available from: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/06/america-image-power-trump/613228/>.
6. Tvedt T. Er USA det 21. Århundrets «syke mann»? *Aftenposten* [Internett]. 2020 [sitert 2020 December 25]. Tilgjengelig i: <https://www.aftenposten.no/meninger/kronikk/i/yRRK7J/er-usa-det-21-aarhundrets-syke-mann>.
7. Dreher R. Notre nation américaine est en train de se désagréger. *Le Figaro* [Internet]. 2020 [cité 30 décembre 2020]. Disponible à: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/rod-dreher-notre-nation-americaine-est-en-train-de-se-desagreger-20201105>.

8. Koulova Z. Je patek. Šup domů ze špitalu. Zatajeny covid. Od lékařů: Co Blatný nerad slyší. *Parlamentni listy* [Internet]. 2021 [cited 2020 December 25]. Available from: <https://www.parlamentnilisty.cz/zpravy/kauzy/Je-patek-Sup-domu-ze-spitalu-Zatajeny-covid-Od-lekaru-Co-Blatny-nerad-slysi-658020>

References

1. *Webster's ninth new collegiate dictionary*. 9th edition. Springfield: Merriam-Webster; 1991. 1564 p.
2. Ostrogorski M. *La democratie et les partis politiques*. Paris: Fayard; 1993. 764 p.
3. Fukuyama F. *Political order and political decay*. New York: Farrar, Straus and Giroux; 2014. 658 p.
4. Fukuyama F. Prognili naskvoz'? [Rotten through and through?]. *Russia in global affairs* [Internet]. 2021 [cited 2021 March 5]. Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/prognili-naskvoz/>. Russian.
5. McTague T. The decline of the American world. *The Atlantic* [Internet]. 2020 [cited 2020 December 25]. Available from: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2020/06/america-image-power-trump/613228/>.
6. Tvedt T. Er USA det 21. Århundrets «syke mann»? Aftenposten [Internet]. 2020 [cited 2020 December 25]. Available from: <https://www.aftenposten.no/meninger/kronikk/i/yRRK7J/er-usa-det-21-aarhundrets-syke-mann>.
7. Dreher R. Notre nation americaine est en train de se desagreger. *Le Figaro* [Internet]. 2020 [cited 30 décembre 2020]. Available from: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/rod-dreher-notre-nation-americaine-est-en-train-de-se-desagreger-20201105>.
8. Koulova Z. Je patek. Šup domů ze špitalu. Zatajeny covid. Od lékařů: Co Blatný nerad slyší. *Parlamentni listy* [Internet]. 2021 [cited 2020 December 25]. Available from: <https://www.parlamentnilisty.cz/zpravy/kauzy/Je-patek-Sup-domu-ze-spitalu-Zatajeny-covid-Od-lekaru-Co-Blatny-nerad-slysi-658020>.

Статья поступила в редколлегию 03.02.2021.
Received by editorial board 03.02.2021.